

Глава 7

Эффект от стрима превзошел все ожидания. Он не только набрал много подписчиков, но и получил донаты, что стало для него приятной неожиданностью. Заканчивая трансляцию, Цзи Чжицю не мог сдержать улыбки.

Он посмотрел на Цзи Яньяня, который сидел у него на коленях и с любопытством вертел головой.

Какой же это будущий злодей? Это его маленький талисман удачи!

Когда Цзи Яньянь не капризничал, он был таким милым, что хотелось зацеловать его до смерти. Цзи Чжицю с трудом сдержался, чтобы сохранить отцовское достоинство.

— Яньянь сегодня очень мне помог и вел себя хорошо, — кашлянув, сказал он. — Какую награду ты хочешь?

Цзи Яньянь склонил голову набок, и его непослушный вихор подпрыгнул.

Хоть он и выглядел мило, но по тому, как забегали его глазки, Цзи Чжицю понял, что он замышляет что-то недоброе.

— А давай я лучше расскажу тебе сказку на ночь? — поспешно исправился он.

Это успешно отвлекло Цзи Яньяня. Его глаза заблестели.

— Давай! Я пойду выберу книжку.

Цзи Яньянь, болтая пухлыми ножками, попытался спрыгнуть на пол.

— До сна еще далеко, успеешь выбрать, — с улыбкой сказал Цзи Чжицю.

Но Цзи Яньянь, возбужденный, не слышал его. Он побежал в спальню и принялся раскладывать книжки на полу. словно маленький клейкий рисовый шарик, он сидел на корточках и с серьезным видом, сморщив нос, выбирал одну за другой.

Видя, что ребенок хочет принять решение сам, Цзи Чжицю не вмешивался. Цзи Яньянь мучился выбором до самого вечера и наконец протянул одну книжку.

— Хочу эту!

Цзи Чжицю посмотрел на большую лягушку на обложке и не смог сдержать улыбки.

— Яньянь любит лягушек?

Цзи Яньянь решительно кивнул.

Цзи Чжицю, вспомнив о своем коварном плане, решил подловить его.

— Я купил костюм лягушки. Яньянь наденет его для папы?

Цзи Яньянь, не подозревая о подвохе, радостно запрыгал на кровати, и все его мягкое тельце заколыхалось.

— Ура! Я превращусь в лягушку! С большими глазами и длинным языком!

Не успел Цзи Чжицю опомниться, как Цзи Яньянь подскочил к нему.

— Я хочу розовый язык, мягкий, чтобы его можно было вытягивать очень-очень длинно и далеко-далеко!

«...» Цзи Чжицю почувствовал неладное.

— Почему ты хочешь такой язык?

Цзи Яньянь подпер щечки пухлыми ручонками и, глупо хихикая, с мечтательным видом произнес:

— Такой язык — это так круто! Мне нравится.

Сказав это, он открыл рот и, подражая лягушке, высунул язык. Это выглядело очень мило, но Цзи Чжицю было не до смеха.

К-какая странная фантазия.

Детские фантазии безграничны, и взрослые должны их оберегать, а не вмешиваться... Цзи Чжицю сделал вид, что ничего не произошло, и уложил Цзи Яньяня в кровать.

— Не вертись, я начинаю рассказывать сказку.

Цзи Яньянь с сияющими глазами посмотрел на Цзи Чжицю и, вцепившись ручонками в край одеяла, принялся извиваться, заворачиваясь в него, как гусеница в кокон. Наружу торчало лишь его нежное личико с большими, широко распахнутыми глазами.

Цзи Чжицю усмехнулся и открыл первую страницу.

Современные сказки на ночь сильно отличались от привычной ему «Белоснежки». Цзи Чжицю видел эту историю впервые и, не зная сюжета, просто читал:

— В зеленом лесу жила-была лягушка. Трудолюбивый мастер-лягушка закончил свой тяжелый рабочий день и вернулся домой, на круглый лист кувшинки...

Цзи Чжицю перевернул страницу и, не успев прочитать дальше, краем глаза заметил, как к нему приближается пушистая макушка.

Он облизнул губы, медленно протянул руку и ткнул пальцем в макушку Цзи Яньяня.

Прием «подсолнух» против облысения.

Цзи Яньянь не понял, что делает отец. Он почувствовал тяжесть на голове и растерянно посмотрел на него.

Цзи Чжицю, опомнившись, кашлянул, делая вид, что ничего не было.

Цзи Яньянь не обратил на это внимания. Он прижался лицом к книжке и, долго ее изучая, с важным видом заявил:

— Лягушка хочет помыться, поэтому она позвала дядю-тучу.

«...» Невероятно. На свет появилась первая в мире лягушка, повелевающая дождем.

Цзи Чжицю посмотрел на картинку, где лягушка, подхваченная ураганом, отчаянно цеплялась за лист, и с улыбкой спросил:

— Почему Яньянь думает, что лягушка моется?

Цзи Яньянь кивнул.

— Он целый день гулял, испачкался. Вечером нужно помыться, а потом спать. Папа вчера так говорил.

Цзи Чжицю перевернул страницу.

— А здесь? Почему лягушка прыгнула в воду?

Цзи Яньянь серьезно задумался.

— Наверное, ему так понравилось мыться, что он захотел поплавать. Смотри, как хорошо он плавает.

Цзи Чжицю, сдерживая смех, нарочно спросил:

— Он правда хорошо плавает? Смотри, он нахлебался воды и перевернулся на спину, показав живот.

Цзи Яньянь хлопнул себя по груди и, задрав подбородок, с видом верного друга заявил:

— Ничего страшного. Даже если он плохо плавает, он все равно мой лучший друг. Я-то плаваю хорошо, я его спасу.

Цзи Чжицю помолчал несколько секунд и указал на текст.

— Но, кажется, в этой истории все было не так.

Цзи Яньянь, который не умел читать, сердито прикрыл текст рукой.

— Я дружу с лягушкой, он мне сам так рассказал! Здесь все неправильно!

Цзи Чжицю не считал, что Цзи Яньянь упрямится. Наоборот, он думал, что богатое воображение — это хорошо, и не стоит его подавлять. У истории не должно быть только одной версии.

— Раз лягушка тебе все рассказала, тогда Яньянь закончит эту историю, — спокойно предложил он.

Цзи Яньянь не стал скромничать. Он взял книжку и, с важным видом перевернув страницу, уже собирался начать, но, посмотрев на Цзи Чжицю, недовольно нахмурился.

— Сказки на ночь слушают не так! Ложись!

Они поменялись ролями. Цзи Чжицю с радостью подчинился и тут же лег.

Цзи Яньянь некоторое время смотрел на него, все еще недовольный. Он встал на колени и, кряхтя, принялся натягивать на него одеяло.

— До самого подбородка, — он указал на край одеяла и строго приказал: — Держи.

Цзи Чжицю послушно укрылся, оставив снаружи только лицо.

Наконец Цзи Яньянь был доволен.

— Быстро закрывай глаза, я начинаю рассказывать, — поторопил он.

Цзи Чжицю давно никто не убаюкивал. Решив не упускать своего, он приоткрыл один глаз и робко спросил:

— А колыбельная сегодня будет?

Цзи Яньянь не ожидал, что у Цзи Чжицю будет столько требований. Он тяжело вздохнул, не зная, что делать с таким капризным отцом.

— Если будешь хорошо слушать сказку, спою, — сдался он.

Цзи Чжицю тут же закрыл глаза, демонстрируя свое послушание.

Цзи Яньянь был очень доволен. Подражая Цзи Чжицю, он похлопал его через одеяло и продолжил рассказывать историю про лягушку.

— Маленькая лягушка после купания немного устала и уснула прямо в воде. На следующее утро погода была прекрасная, солнышко было большое и круглое, как яичный блинчик... так захотелось съесть. Лягушка увидела своего лучшего друга — маленького комарика.

— Лягушка радостно улыбнулась. У них был свой особый способ здороваться. Она высунула язык, чтобы пожать комарику руку. Потом, чтобы комарик не устал, она позволила ему отдохнуть у себя во рту и понесла его играть к другому своему лучшему другу.

«...» Цзи Чжицю не хотел вмешиваться, но не выдержал.

— Комар и лягушка — лучшие друзья? И лягушка позволила комару отдыхать у себя во рту? Ты серьезно?

Цзи Яньянь, видя, что Цзи Чжицю такой непослушный, с тревогой посмотрел на него.

— Конечно! Комарики такие милые, как можно с ними не дружить?

«...»

«...»

«...»

Цзи Чжицю с трудом обрел дар речи.

— Комарики милые? А если комар сядет тебе на лицо, ты не станешь его сгонять?

Цзи Яньянь растерянно моргнул.

— Зачем его бить? Я приглашу его в гости, накормлю до отвала, чтобы у него животик стал кругленьким!

Цзи Чжицю едва не разрыдался.

Какой послушный сынок! Специально приведет комаров, чтобы они его покусали.

Странно, но его комары просто обожали. Каждое лето он был готов объявить им войну. А Цзи Яньянь, с его нежной кожей, казалось, должен был быть для них лакомым кусочком, но его почему-то ни разу не кусали.

Наверное, это какая-то мутация от второго отца. Повезло же.

У него с комарами была кровная месть, а в доме завелся предатель. Цзи Чжицю очень хотел исправить ошибочные представления Цзи Яньяня, но, вспомнив, что только что решил уважать детское воображение, он лишь скривился и, не в силах вымолвить ни слова, снова закрыл глаза.

— Ладно, продолжай.

Цзи Яньянь обрадовался и перевернул страницу.

— Лягушка и комарик были так счастливы! Они встретили другого своего лучшего друга — таракана. Лягушка радостно с ним поздоровалась, но комарик был стеснительным и не вылез изо рта лягушки.

Цзи Чжицю не ожидал услышать от Цзи Яньяня слово «таракан».

— Что, и таракан тоже лучший друг?! — не веря своим ушам, воскликнул он.

Цзи Яньянь надул щеки и недовольно посмотрел на отца, который вечно во всем сомневался.

— Конечно! Тараканы еще милее комариков, почему с ними нельзя дружить?

— Папа, почему ты все время задаешь мне такие странные вопросы? Тебе что, не нравятся комары и тараканы?

Цзи Чжицю окончательно потерял дар речи. Он ошарашенно смотрел на Цзи Яньяня и через некоторое время, заикаясь, произнес:

— М-милые? Нравятся?!

Цзи Яньянь решительно кивнул и нанес ему смертельный удар.

— Конечно! Это три моих самых любимых животных. Папа, когда я вырасту, можно мне их завести? Я буду выводить их гулять, играть с другими детьми, они мне точно будут завидовать.

Цзи Яньянь расплылся в улыбке, но в воображении Цзи Чжицю возникла другая картина: другие родители в ужасе кричат и швыряют в него ботинками.

Он молчал целых полминуты, а затем медленно лег и закрыл глаза.

Он не уснул. Его вот-вот хватит удар.

Так вот каковы вкусы и предпочтения будущего злодея!

Какой... же... кошмар!

<http://bllate.org/book/13428/1195564>